

Красный Север

Основана в мае 1917 года

Общественно-политическая газета

Учредители: Вологодский ОК КП РСФСР и трудовой коллектив редакции • Суббота, 18 мая 1991 года • № 98 (22161)

Перезвон колоколов в Тотмье и в Калифорнии — примета нового времени. Люди всех стран, объединяйтесь!

Наш верный друг и, можно сказать, старый знакомый профессор из Калифорнии Николай Рокитянский снова на Вологодчине. Вместе с другими русскими американцами профессором Виктором Петровым и инженером Павлом Шелалиным они отправляются сегодня в экспедицию «К истокам «Русской Америки». После освещения толоков, носящий имя героя-земляка Яковлева, жителя, несомненно, в духе непримиримого атеизма, отправится к старым русским городам — Тотмье, Великому Устюгу, Сольвычегодску. Хранителя русского духа в некогда русском форте Росс предстоит провести неделю в типично молодежной компании. Во всяком случае американские гости имеют в сравнении с другими участниками экспедиции возраст, без сомнения, вызывающий симпатии за подлинность и искренность чувств к природе.

Экспедиция в плавающий дом на Сухона стала возможной благодаря координационной деятельности советской правительственной комиссии «Встреча двух миров» и спонсорству организаций самого разного толка, оказавших финансовое содействие. Среди них — коммерческий банк «Центрофинанс», его филиал в Вологде, Тотемский и Великоустюгский леспромызлы, совместное предприятие «Диалог», неправительственная ассоциация «Россия — Калифорния», общество «Родина», фонд социального развития России «Возрождение» и другие. Стоимость одного места на борту довольно высока, свыше тысячи рублей. Большинство редакция, желающих отправиться в экспедицию своих корреспондентов, остались на сей раз «за бортом».

По словам председателя правления Московского историко-просветительского общества «Русская Америка» Александра Мартынова, идея экспедиции вызвала нейтральную реакцию у официальных властей области. Хозяйственные проблемы, увы, отодвигают гуманитарные на второй план.

— Между тем, — подчеркивает А. Мартынов, — меньше всего предполагаю некую развлекательно-увеселительную поездку. Участники экспедиции в море своих сил и возможностей намерены оказать содействие в развитии региона, давшего миру выдающихся земледельцев, мореплавателей. Об этом можно судить хотя бы по тому, что своих представителей направляли влиятельные научные, общественные и коммерческие организа-

ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО

ции: институт экологии Российской Академии наук, общества «Родина», института этнографии и антропологии АН СССР и журнала «Югиз».

— Предстоящая программа, — выступает в разговоре президент общества «Русская Америка» В. Г. Колычев, — насыщена до предела. Мы намерены провести на борту толоков научные конференции, семинары, а на встречах с местной общественностью, краеведами, патристическими движениями обсудить и скоординировать совместную работу по развитию русско-американских деловых, культурных и общественных связей. Общество «Родина» вручит чек на триста американских долларов Вологодской области. В Тотмье устроим сбор пожертвований на колокол для храма этого города — свидетеля русской истории и подвига ее сыновей. В Троицкой церкви состоится панихида по тотемским земледельцам, а затем — шествие и Спасо-Суморинское монастырь, дающему последний приют праху И. Кукова, и установление памятного знака. Уверены в теплом приеме

в Тотмье и В. Устюге, ждем встреч с легендарным С. М. Зайцевым.

Экспедиция на Сухону будет услышана в Америке. Есть договоренность, что ровно в двадцать часов по московскому времени девятнадцатого мая три удара колокола в Тотмье будут подхвачены за океаном, в форте Росс.

— Это только начало, — заявил В. Колычев. — В ближайшей перспективе — встреча клубов «Русская Америка» в городе Рыльске, национальный праздник русских ремесел в Каргополе, трудовая экспедиция на остров Валаам и участие в составлении его исторических реликвий.

Ну, а наш друг Николай, Николай Иванович Рокитянский? Профессор коллегия де-Анза с удовольствием

прикрепил к лацкану пиджака памятный значок, изображение которого мы воспроизводим. Четыре городских герба, четыре города, внесших свою строку в мировую культуру и историю блистательных географических открытий. Колокол памяти, двухсотлетию открытия русских открытий в Америке...

Кто-то сказал американцам, что Сухона, по которой им предстоит плыть, — это значит легкопроходимая. Они согласно кивают, поддвигают соотечественникам. Хотя каждый знает, каким мучительно долгим и трудным был путь и прозрению, и мысли, что у человечества один дом, одна на всех земля. И если в унисон в Тотмье и форте Росс загудят колокола — значит, их жизнь не напрасна.

Михаил ВОЕВОДИН.

Совет секретарей

Вчера в Вологде состоялась заседание областного совета секретарей горкомов и райкомов Компартии РСФСР, в котором приняли участие руководители ряда крупных партийных организаций областного центра. Его участники обсудили формы и методы партийной работы в период подготовки и проведения президентских выборов в РСФСР, обменялись мнениями о тактике коммунистов в этой политической кампании.

С сообщением о работе Пленума ЦК Компартии РСФСР на заседании выступил первый секретарь обкома КП РСФСР В. И. Саранский.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

БАРТЕРНЫЙ ЛЕЩ

— Ну, поведим теперь рыбки! — воскликнули череповчане, узнав про богатый улов в Рыбинском водохранилище, и приготовились петь праздничные песни.

Рано обрадовались. Лещ, которого сам директор Череповского рыбозавода держал за жабы, взмахнул хвостом и уплыл мимо прилавков магазинов. Куда?

— За пределы области, — отвечает М. Б. Ожаренков, — по бартерным сделкам.

Не спешите ругать директора. Винават ли он в том, что забил все холодильники, а торговля отказывается принимать улов. И это в то время, когда на прилавках череповских магазинов — ничего, кроме покупательских слез...

Торговля свои права какает: мол, фонды выделены, вот и поставьте в строгое соответствие, ритмично, каждый месяц. Им говорят: «Так путна же!». Продавцы же прилавка не жалуют ничего и слышать.

Хорошо еще торговые работники областного центра расторопнее оказались — вывели в два раза больше, чем намечалось.

А как быть со сметком, корюшкой? В прежние-то времена эта рыбашка десятками тонн шла на корм скоту. Нынче решили не метать рыбу перед свиньями. С 1 мая рыболовецкий флот направился с Рыбинского водохранилища в Белое озеро. Выловленный сметок загрузят в новый холодильник на 330 тонн, чтобы обеспечить занятость рабочих консервного завода. А потом флот поспешит на Онежское озеро, за корюшкой. Если раньше треть улова сметка и половина корюшки скапливались скоту, то теперь рыба пойдет на консервы. Свежего леща на полях, так, может быть, отдавать консервированной корюшке.

Ну, а как быть проголодавшимся покупателям? Они хотели бы попробовать леща сегодня, чем завтра... корюшку. А поезжайте-ка, дорогие товарищи, в Кирилловский район. Есть там совхоз «Организатор», рекордный улов рыбы — много нынче. Причем всю пойманную добычу рыбки продают в своем районе.

Или еще совет. По официальной статистике в нашей области на душу населения приходится 15,5 — 17 кг рыбы. Сводкой этой и можете закусить. Вмосте рыба.

Мария ШАЛИНА.

О хлебе насущном

Древнему, столь любимому многими Кириллову району необходимы и хлебозавод, и обновленный Дом культуры. С финансовыми средствами сложно как в одном, так и в другом случае. Но если у хлебозавода есть шанс получить основательную поддержку, то культуре приходится уповать на себя.

И решили в отделе культуры собрать деньги на реставрацию здания Дома культуры всем миром. 19 мая в районном центре стартует двенадцатичасовой марафон. В его праздничной программе выступления коллективов художественной самодеятельности из своего района, а также из Белозерска и Вашеч.

Если кому-то захочется поучаствовать в возрождении одного из красивейших наших городов — сообщаем номер счета фонда развития культуры и искусства — 74191.

Наталья ФЕДОРОВА.

Закрытие сезона в Вологодском драматическом театре отмечено событием неординарным. Пьесой «Иенская логика» дебютировал в качестве драматурга известный поэт Виктор Коротков. О жизни, о театре и о женщинах — наша беседа с ним в канун премьеры.

— Наша нынешняя жизнь все настойчивее побуждает нас искать себя в новом качестве. Ваш дебют в театре — дань этому подспудному стремлению? — Возможно, хотя пьеса написана мной уже довольно давно — во второй год перестройки. Из-за неразворотливости театра она долго не увидела свет рампы. Но вот ее прочли директор театра Л. Поздняк и главный режиссер В. Свириденко и решили ставить. Я благодарен им и театру за совместную работу. Впервые, спустя годы, мы вернулись к чужим пьесам на сцене. Испытание для автора тяжелое, и я рад, что такой контакт состоялся и пошел пьесе на пользу.

КАК ПЕРЕД ПЕРВОЙ КНИГОЙ

— Вы очень жестко относитесь к своему драматургическому первенцу, а вот известный театровед и критик И. Вишнева узнав в ней груду крупного прозаика. Что побуждало вас обратиться к этой форме?

— Наверное, сама жизнь. Мы много и постоянно говорим о том, что наша жизнь ненормальна, что так жить нельзя. А откуда идет эта разрушительная нестабильность души?

— Мне кажется, весь маразм начинается с наших неизживаемых обещаний и коммуналки. Человек ничем не защищен от вмешательства извне в любую минуту.

— В том, что пишется, становится, скрывается сейчас, преобладает новый, весьма раскованный взгляд на женщину, открытый и бесстыдный...

— Мне это чудно и противно. Я воспитан на русской классике: на Гоголе, До-

стоевском, Толстом и меня раздражает, что мы почти напрочь забыли великую русскую культуру.

— У вашей пьесы «Иенская логика» есть подзаголовок [«Семейные отношения в период перестройки»]. Вы фиксируете в нем время действия или свое стремление рассказать о женщине на пороге общественного слома?

— И то и другое. В пьесе 14 живых душ. 14 судеб, разных, сложных, перекорженных, драматичных. Главное действующее лицо — моя бабушка, Екатерина Вячеславовна. Я сделал ее режиссером. Стелура есть стелура, она и должна учить. В наше время, отмеченное падением нравственности, когда никто не думает о детях; но каждый — о себе, ее отношение к жизни может оказаться целительным. Она умерла в 95 лет, прожила долго, очень тяжелую жизнь, в которой в избытке были и

голод, и холод, и другие испытания. Но она не пала ни душой, ни мыслями. Я поражаюсь ее мудрости, проявляющей ее поразительному слогу. Она знала неслыханное количество частушек; мне напела более полутора тысяч.

В издательстве «Советский писатель» вскоре должна выйти книга «Русская частушка», для которой я написал раздел под названием «Бабушкины песни». И эти частушки, и моя первая пьеса — это искренний рассказ о судьбе женщины, нелегкой всегда и тогда, и сейчас.

— А каковы были ваши непосредственные ощущения перед премьерой?

— Как перед выходом первой книги стихов. Много было волнения и надежды. Премьера состоялась, но спектакль еще жить, а значит, мне — волноваться.

К нам Ельцин едет?

Прошел слух, что после визита в Чехословакию у Б. Н. Ельцина запланирована поездка в Череповец. Д. Бориса Николаевича приглашали в город металлургов. Слишком много накопилось у череповчан проблем, слишком много волнений. Эта поездка, если она состоится, конечно, сплотит череповчан единомышленников Ельцина накануне президентских выборов в России.

А. ИВАНОВА.

За бедную Жучку замолвите слово

Информация под заголовком «Налог на... мышку», опубликованная в «Зеркале» от 7 мая заинтересовала нашу читательницу из Кадуйского района. Барановского сельсовета. К сожалению, автор письма скрылся за инициалами И. Л. М. Не удержусь от соблазна, чтобы процитировать отрывок из письма:

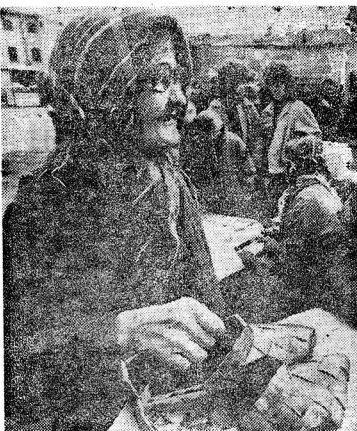
«Умные люди придумали брать налог за собак. В нашей стране собак — миллионы. Многие держат по две да по три. Бродят эти собаки по деревням, по полям, плодят заразу. Давно бы надо с нашего хозяина брать налог за собаку по пятьдесят — сто рублей. Сколько они хлеба скинут. А кормят-то на одном хлебе, а в булках с маслом, супом с мясом, которого мы бы и сами с удовольствием поели. Собакам есть, а людям — нет. Я давно так применяю: не подаю. Мой сосед держит двух собак и кормит, как на убой. Эка скотина! Какая от них польза! Один убыток государству. Местным властям пустое дело говорить и жаловаться. Там сидят бестолковые люди, лишь бы получить оклады. А ты, Галина Николаевна, если тебе нравится, держи хоть десять собак и не вознижай ни по делу».

Вот такое сердитое письмо пришло в «Зеркало». И надо бы обидеться, да не получается. Видно, ушло оно то время, когда собакам посвящались стихи, ставились памятники. Недавно в утренних новостях прозвучал такой факт: в одном из российских городов объявили своеобразный конкурс — кто больше собак убьет. За пятьдесят единиц штур выданот злодеев. Думно, что воодушевит нашу читательницу из Барановского сельсовета.

...я сегодня не такой, как вчера... — поет звезда эстрады. Да, мы становимся голодными и злее. И уже на «братев наших меньших» смотрим, как на претендентов откусить часть нашего и без того тощего пирога, съест наш кусок мяса.

Унизительная конкуренция годовых, которая толкает к животерне...

Галина НИКОЛАЕВА.

Эх, ланты мои!

— Дожили! — воскликнули вологжане, увидев за рыночным прилавком бабушку с лантями. Толпа покупателей бросилась осматривать товар, примериваясь, легки ли, удобны лантки. А рядом скакали заезжие с юга коммерсанты с клеветочными штиблями по немилосливой трезвончатой цене. Вот и мы, наконец, составили им конкуренцию...

С. А. МЕРТЕХИНА и Е. СОКОЛОВА.

«Крокодил»

не ловится...

У автомата «Старт» можно выиграть сто рублей. Когда слух об этом прошел по областному центру, началось помешательство в зал ожидания железнодорожного вокзала.

Кому же выиграть не хочется? Главное — не перепутать игральные автоматы. Рядом со «Стартом» стоит «Слот». Его в отвязном народе «крокодил» прозвали. Не столько из-за малоприятной пресмыкающегося, изображенного на нем, сколько из-за скверности автомата. Выигрши не допросишься.

Добрим в наше время выиграть нелегко. Так что «добрым» игральные автоматы убрали, оставили одних «крокодилов». А теперь, рассказывают, ассоциация «Фортуна» собирается установить вместо списанных за доброту американские игральные автоматы.

Интересно, каковы-то эти будут? Одно нелестно: новые якобы предназначены для ресторана. А подвыпившему посетителю — море по колено, войдет в азарт — последний рубль спустит...

Михаил АЛЕКСАНДРОВ.

Налетай, подешевело!

Детские платинки по пять — одиннадцать рублей, сапожки по четыре — восемь, свитер из шерсти на подростка всего за 35 «р» — цены баснословно низкие по нынешним то временам. Ярмарку-распродажу вещей, бывших в употреблении, организовал профком отдела охраны при УВД областного центра для работников этого ведомства.

Товар нашелся и для пенсионеров, всех тех, кого причисляют сегодня к маломужикам. Всего в приемочную комиссию поступило около трехсот вещей на сумму около трех тысяч рублей.

— Спрос так велик, что за первый день торговли раскупили половину товара, — рассказывает продавец Вера Вискова.

Ярмарка-продажа продлится до 22 мая. Хорошо бы ее продлить до тех пор, пока не изменится к лучшему ситуация на потребительском рынке.

Андрей ОКУНЕВ.

Она живет на самом краю света. Там, где еще чистые реки, леса полны грибов, а по утрум над деревней — огушительная тишина... Дальний селенец дальнего района и неполный семнадцатилетний, русая коса перекинута через худенькое плечико, застенчивый взгляд темных глаз. Итан, она звалась Татьяной, начала одно из своих стихотворений знаменитой пушкинской строкой. Стихи записаны в толстой общей тетради, украшенной собственными рисунками. И чаще других повторяется мотив — грустный девичий лик, коса, перекинута через плечо. Впрочем, один рисунок поспешила убрать, стремительно покраснев.

Соревнования Татьяна! Мечтательница, подрастающая в сельской глуши! Или тот типаж, о котором старшие, вздыхая, говорят: «Ужасная нынче молоденькая». А, прочеда, судите сами. Моя юная собеседница так откровенно, что дышу даешься. А потом задумываешься — может ей и нужна была эта исповедь!

— Таня, мы в ваши края еле доехали. Думали, и машина не пройдет.

— Поезжайте еще.

— Неужели ты не ощущаешь оторванности от всего мира!

— А знаете, здесь спокойно, хорошо. В город не тает.

— Ой, только не говори, что в 16 лет тебе спокойно.

— А что? Привычный круг занятий — школа, уроки (когда сделаю, а когда и нет), детективы читаю и фантастику, магнитофон слушаю. На гитаре училась играть, да подруга гитару случайно расколола. Стихами занимаюсь. Подруг много. Любого возраста — от дошкольниц до почтальонок на почте. Летом на костры ездим со своей компанией. Как пронесется на мотоциклах — вся округа вздрогнет.

— Что за компания-то!

— А по-разному ее называют люди. То Мария. Или Стасю. Кто как придумает. Мы уж года два вместе — человек двадцать, парни и девчонки. Парни взрослые, по 25—26 лет, а мы — со школы. Парни и научили нас на мотоциклах ездить.

— Родителям-то, наверное, это не нравится!

— Ругаются. А что сделать — терпят. Придешь вечером, а мать давай расспрашивать, где была, с кем была. Вечером поругаются, а утром еще больше.

— А почему ей не рассказать!

— Не знаю... У нее язык за зубами не держится, на работе все расстреляет. А я этого не люблю.

— Беспокоится она.

— Да учусь-то я по-среднему. Вызывают и двойки, и пятерки, чаще тройки. Только все ведь это неинтересно и никому не нужно. Может, я фототаром буду. Зачем мне эта куча предметов! Особенно интересно не люблю. Там все зубрить надо. А я зубрежку терпеть не могу.

— Историю — зубрить!

— А как же. Читаешь — ничего не понимаешь. Я имею в виду сталинские времена. Мы сейчас сталинские репрессии проходим. Меня это не интересует, так и даром как-то. Что там было — меня не касается. Другое дело — что будет. Вот это бы кто рассказал.

— А как ты сама-то свое будущее представляешь!

— Я его никак не представляю, потому что все зависит не от меня. Хотите, я Вам свой альбом покажу!

...ТЯЖЕЛЫЙ АЛЬБОМ В ПЛОШЕЮ ОБЛОЖКЕ ГУСТО УКРАШЕН ЦВЕТАМИ, ВЫРЕЗАННЫМИ С ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ ОТКРЫТОК И СОБСТВЕННОРУЧНО ИСПОЛНЕННЫМИ ВИНЕТКАМИ...

— Это мне четыре года, это мама, это мы в шестом классе. Это Чудик мой. Собака рынеше была. Телега от трактора сбита. Сунулся на головоде.

Этот Новый год — с подружками вырезанками ходили. А вот и дружок мой — сам. Это тоже наши гуляния. То же самое. Ужас, развеселые казны. Это день дублера в школе, а это тоже вечер школьный — тоже сидели, застольничали. А это подружки мои с почты — весь коллектив, вот начальница.

— Подожди, они-то как в подружки попали!

— А я второе лето на почте работала. Иногда и осенью, зимой — вызывали, когда кто из них заболел. Прибавлялись из школы, сунули бросили — и на почту! Газеты там уже разложены, и ты — в путь. На том берегу 16 домов и на этом — дежурство. Зарабатываю.

— А деньги куда тратишь!

— По-разному. Куртку себе купила, форму. Мать жмотина такая, говорит: раз есть свои деньги — плати. Не успокоится, пока все деньги не выкачает. Она у меня в магазине работает. Привозит товар, она мне все нужное отложит и говорит — сама выкупай. Или на клуб давай, мальчик — обязательно напоишь, чтоб отдала.

— Отдаешь!

— Конечно! А куда денешься!

— Есть еще источники дохода, кроме почты!

— Ну вот за стихи еще присылают

из газеты районной — рубля 4—5. Два дядюшки есть. Неженатые оба. Зарабатывают много. Разорю их. Приедут к нам, а я: «Дядей-ко по десятке». Иной раз переплетает, иной — нет.

— Одега, буга, друзей много, а кармане всегда деньги, — ты довольна жизнью!

— Да нет... Понимаете, все и так и не так. Не очень радует. Вот я к кино хожу только на Индию. Сиди и думаю: мне бы такую жизнь. Будто все натурально и — как в сказке. Хотя бы денечку так пожить. Уж если любовь — так до гроба, радость — так в песне... Нет, не объяснить мне зам. В жизни ведь так редко бывает.

— Ты не встречала любовь до гроба!

— Встречала.

— У кого!

— У себя.

— Ну, Танюша, еще посмотрим, что через полгода будет.

— А то же самое и будет. Я уже знаю.

— Тогда в чем же проблема! Главнее есть — любовь.

— Все равно не так.

— Какие же проблемы!

— Взаимности нет, например.

— Да, это серьезно.

— А другому парню ты нравишься.

И обижать его не хочется — тоже проблема. Я вот с этими проблемами совсем одна — очень тяжело.

— И никому из взрослых не можешь доверить своих тайн!

— Ну, какое удовольствие, все пьют и я пью. На костры, когда ходим, бутылка всегда есть. И не одна — компания! Немаю. Искупаемся, картошку напечем, а клуб сеедим, еще раз — костер. Хорошо!

— И любовь твоя безответная...

— Там. Там. Только у нас... перелобились все. Не разобратся, кто с кем гуляет. Любый парень с любой девчонкой может пройтись — никто ничего не скажет. Все свои. Не тебя пошел провозжать, что ты тут делаешь?!

— Ты совсем, Таня, про класс-то свой не рассказываешь.

— А чего говорить! Девятнадцать девчонок да семь парней.

— С ними на костры не ходишь!

— Сметается, что ли! Не знаю о чем говорить с ними. Мальчишки из класса мне кажутся маленькими и все проблемы такие детские...

— Со своим «большими» парняком о чем разговаривает!

— Ну, о чем! Обо всем. Машины, мотоциклы, костры обсуждаем. Вообще они трепаться не любят. Больше молчат.

— А им-то что с вами интересно!

— Не знаю. Так уж сложилось. Хорошо вместе. Иногда, правда, спорим, поколотим их даже, но они никогда сдачи не дают. Молодцы!

— А ты себя-то взрослой считаешь!

— По годам — так не очень... А вообще — маленькая.

— Школу кончишь, замуж, наверное, сразу выскочишь!

ИМЯ, ЧТО ЛИ, ВИНОВАТО?

— Никому. Я взрослых не люблю. Они тебя всегда не так поймут.

— Значит, есть, которые и тебя не любят!

— Напакостишь чего-нибудь — так, ясно дело, неважно.

— Ты часто это делаешь!

— Обидит человек, так ясно, отомстишь, как полагаешь!

— А как полагаешь!

— Однажды сидели в машине у парня. Он хотел нас до дому доездить. Начальник его подошел — а два раза ближе живет, а говорит: вылезайте, он меня сначала съест.

— Он нас выпихал из машины, сам залез. А парочка что делает? — начальнику ведь — поезжай. Мы психанули обе, ушли домой. А на саятки этому начальнику двери заложили, заморозили водой. Они долго, говорят, выбирались. Мы довольны были. Он хоть несласово смотрит — пускаться смотрит. Пикнет — так еще что-нибудь сделаем.

А еще вылезает, и сплетни распускает. Баушки особенно в магазине. Из-за чего я их не люблю. Все старых ненавижу прямо! Она услышит — не дослышит, но другой скажет, и — поехали. Потом, кто-нибудь доложит, что про тебя говорит.

Например, вы думали, что я напилась да на шею кому-то повисела. Вот вранье! Уж если и напилась, так на шею никому не повисела. В моде у меня такого нет. Ну трезвая, я понимаю, можно пошутить с парнем, но пьяная — нет. Да меня пьяной своя команда далеко и на отпустил.

— Ты ты часто бываешь пьяная!

— Нет, но по праздникам все равно ведь выпиваешь.

— Водку!

— А что другое пьешь! Четыре стопаря мне обычно хватает.

— Доставляет удовольствие!

— Хорошо бы семью большую-правильную...

— Это потому что ты у мамы с папой одна!

— Да нет. И корову заводи. И работу такую имей, чтоб не надоела. Надо ведь на кого-то выучиться. Придаться.

— Стихов у тебя, Таня, много и все грустные...

— Пишу о том, что хочу, чтобы у меня было, но не получается. Иногда бывает, — красивые слова просто астрелятся и вертятся, астрелятся в голову.

— Красоты хочешь!

— Хотя бы немного, да!

— А здесь не хватает красоты! Посмотри кругом...

— Я не про это, я про людей. Про их отношения. Так бывает скучно.

— Да ты же только что рассказывала, как замечательно время проводишь.

— Так это дня в день одно. Придаться. И вот чего-то, как в индийском кино, не хватает. Красоты, наверное...

Она тербит кончик косы и, отвернувшись, смотрит за окно. С печалью или надеждой? Или беззаботно! Не знаю, не вижу. А я увижу — пойму ли сразу! Так ведь всегда бывает, когда с человеком поговоришь. То, что казалось сложным, элементарно, то, что казалось простым, — сложно. Не угадаешь, где исток разлития, а где тупик.

Сельская глушь. Юная душа. И это имя — Татьяна. Может, оно и совсем изложено да застенчивый взгляд исподлобья!

А, впрочем, кто не писал стихи с шестнадцати лет...

Светлана ЗАЙЦЕВА.

Вологодская область.

Давайте встретимся, друзья!

Прочла в газете воспоминания А. Рожденова о годах учебы в Вологодском педагогическом училище. Нашла много общего в мыслях, и даже знание этого училища близко мне до глубины души.

Дело в том, что в 1947 г. в доме Батушкова вновь образованное музыкально-педагогическое училище приняло первую группу учащихся. Там уже размещались педагогическое училище, а для нового был выделен второй этаж одного крыла здания. Даже

педагоги по общеобразовательным дисциплинам у нас были общие.

В 1952 году исполнилось 40 лет со дня выпуска курса 1948—1952 годов. Училище после этого было расформировано, и у нас, выпускников той поры, нет даже стен, где бы можно было собраться, пообщаться друг с другом, с преподавателями.

С большой теплотой я вспоминаю годы учебы.

Это были трудные послевоенные годы, но мы были молоды. Первым директором училища была Тамара Давыдовна Оге. Все случилось к этой маленькой, но полной неистощимой энергии женщине. Жила она в соседнем доме, поэтому мы постоянно видели ее на работе. Она могла поговорить с нами обо всем, но и отчитать по-матерински, если этого заслуживали. А как мы боялись

уроков гармонии, которые вел Иван Александрович Ляпушин. Не так давно музыкальная общественность города отметила славный юбилей этого педагога.

Дорогие мои одноклассники! Представьте, он помнит почти всех нас! Было приятно услышать от него: «Я Вас часто вспоминаю. Как Вы хорошо пели... А ведь прошло почти 40 лет. Безошибочно назвал мое имя и фамилию, хотя мы

не виделись с 1952 года.

Очень жаль, что многим педагогам мы уже никогда не сможем сказать слова благодарности. Проводили в последний путь нашу любимую Антонию Николаевну Гладышеву — бессменного классного руководителя.

Нат и Павла Константиновича Жикмоза. Дело проводило, но ведь многие девчачьи были влюблены тогда в своего педагога.

В те далекие годы почти никто из нас не имел возможности готовиться самостоятельно дома, потому что было не на чем. Приходилось очень рано, до занятий бегать в училище, занимать свободный инструмент. Мой педагог по специальности фортепиано М. Шипулина понимала меня прекрасно.

Нам, выпускникам, нужно было обязательно встретиться! Пишите мне по адресу: 160000, г. Вологда, ул. Урицкого, д. 156, кв. 10, Фролозой Инессе Дмитриевне.

Нат и Павла Константиновича Жикмоза. Дело проводило, но ведь многие девчачьи были влюблены тогда в своего педагога.

СПАСАЙТЕСЬ.

— СЛЫШАЛИ, НАШ ДК ЗАКРЫВАЮТ!
— ТОГДА ВО ВСЕ НЕКУДА ПОЙТИ...

— А ЧТО ТАМ ЕСТЬ: КИНО ДА ТАНЦЫ!

[ИЗ РАЗГОВОРА НА СЕЛЬСКОЙ УЛИЦЕ].

Где тонко, там и рвется. И рынок безошибочно нащупал одно из слабых звеньев системы. За разговором о пагубности коммерциализации культуры незаметно подоспело время решений. Не по чьему-то злому умыслу первые культпросветучреждения начали закрываться в Тамбовской области, в Поволжье. Просто нет у хозяев денег. Похоже, и в наших краях назревает та же проблема.

Во всяком случае, на совещании, что состоялось не так давно в обкоме профсоюза работников агропрома, было заявлено без обиняков: спасайся, кто может. Ибо помощи ждать неоткуда. А прибавка к зарплате, которой в году минувшем порадовали чернорабочих культуры, да компенсация года нынешнего, окончательно подорвали и без того худосочные бюджеты подавляющего большинства профкомов отрасли.

Не минула чаша сия и профсоюзную племянницу «Искра» Вологодского района. Первой жертвой зарождающихся рыночных отношений чуть было не оказался Лесковский Дом культуры. К счастью, выход найден, Пока.

ДИРЕКТОР ДК ОЛГА КАПРАЛОВА:

ВНАЧАЛЕ БЫЛ ШОК

— По сути дела нас поставили перед фактом — будем сокращать штаты. Останутся три должности. Конечно, вначале в коллективе был просто шок.

И наши активисты — участники художественной самодеятельности, и постоянные зрители прямо говорили: денежный оборот у хозяйства миллионный. Неужели Дом культуры не сможет содержать? Но экономисты популярно разъяснили: фонд зарплат не позволяет. А нам на год нужно всего около 65 тысяч рублей на зарплату и содержание здания. В апреле — впервые за много лет — не получили аванс. Чуть было не забастовали в канун Первого мая. Тогда я пошла еще раз к директору совхоза.

— ДОЯРКИ У НАС ПОЛУЧАЮТ ПО 150 РУБЛЕЙ В МЕСЯЦ, А В ДК БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПО 200 РУБ! КТО Ж НА ФЕРМУ ТОГДА ПОЙДЕТ!

[Из разговора в приемной директора хозяйства].
ДИРЕКТОР СОВХОЗА АЛЕКСАНДР МАСЛОВ:

НЕТ ПРОБЛЕМ!

— По решению СТК все недостающее на содержание ДК средства выделены. О забастовке, по-моему, речи не было. Скажу больше. Зарплату работникам ДК решили выплачивать, как положено, по повышенным ставкам, а вот десятку отказали. Были сложности со штатным расписанием ДК, с директором мы вопрос этот обсудили, все необходимые ставки дали. А держать там полсовхоза у меня никакого настроения, честно сказать, нет.

Любое дело должно оправдывать себя, не так ли? Всего в хозяйстве — 450 работников. 224 заняты в сфере материального производства, 226 — в сфере обслуживания: ремонтные мастерские, детсад, ДК, энергослужба, управленцы. Так вот, я хочу, чтобы людей, ничего не производящих, было у нас меньше.

И они должны оправдывать средства, которые на них затрачивают. Что в клубе были не только танцы да детские кружки плюс хор старушек. Каждое производственное подразделение должно участвовать в работе ДК, готовить свои концертные программы, теоретические отчеты. Но если работа гложет, интерес у людей, наверно, снижается...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОФКОМА СОВХОЗА АЛЕКСАНДР КОРОВУШКИН:

...ДО ЛУЧШИХ ВРЕМЕН

— Все фонды в профкоме «сели» прибавка к зарплате и компенсация. У нас на счету осталось 50 рублей! Есте-

Размышления на тему «Рынок и культура»

стственно, встал вопрос о сокращении штатов в Доме культуры, он ведь на профкомовском балансе. До лучших времен свернули всю кружковую работу с детьми. Оставили ставки директора, художка, зав. детским сектором и аккомпаниатора. Спасибо, совхоз вот помог, выделил дополнительно зарплату для руководителя танцевального ансамбля, двух уборщиц.

29 апреля подписали с администрацией хозяйства соглашение о совместном содержании ДК. Другого выхода пока нет. Либо надо все ликвидировать, либо сократить расходы, но зато сохранить кадровый костяк. Впрочем, не гарантирую, что не придется в будущем ДК закрывать, если денег не наскребем.

Верно говорят, сколько людей, столько мнений. Вот и в данном случае у каждого — О. Капраловой, А. Маслова, А. Коровушкина — своя правда, своя резон.

В самом деле, разве разумно рушить то, что создавали годами не одно поколение тружеников «Искры» — очаг культуры. Построено современное здание с просторным зрительным залом, комнатами для кружковой работы и прочее. Квалифицированные специалисты работают не первый год вместе, имеют жилье, опыт, желание трудиться именно в Лескове. Это с одной стороны.

А с другой — как быть, если работодатель остался без средств? Как говорить, раз бы в рай, то бишь сохранить в неприкосновенности штаты ДК, да грех не пускаться. Нельзя не учитывать и позицию хозяйств: деньги без отдачи никому в дело вкладывать не будет. Словом, куда ни кинь, всюду клин.

Но тут на ум приходит, в общем-то, тривиальная мысль. Не все ведь можно измерить в процентах, килограммах, литрах. Кто сможет предсказать последствия подобного перехода к рынку? Не потеряют ли будущие поколения, как упустили нынешние... Разумеется, культура, духовность народа — материя особенные и рамками культпросветучреждений далеко не ограничиваются. И все-таки, может стоит не думать в очередной раз, а опираться на имеющуюся базу — кадры, опыт, традиции — идти дальше!

Прошло уже несколько дней, и не идут из головы слова, сказанные в сердцах Александром Масловым: бросило нас государство. Все верно, бросили нас в поток рыночной стихии. Плыть, мол.

Мне почему-то кажется, что общество попало в заведомый круг. Без общей высокой культуры производительность общественного труда нам не поднять. А уровень его низкий потому, что... нет денег на культуру. Даже в том урезанном и упрощенном виде, рассчитанном на невызисательные вкусы потребителей развлечений. Между тем вполне вероятно, культура — тот самый последний шанс, спасательный круг, что поможет не только выплыть, но и улучшить жизнь.

ОЛГА КАПРАЛОВА:
ЧТО ИМЕЕМ — НЕ УХРАНИМ.

ПОТЕРЯВШИ ПЛАЧЕМ

Трудно понять, что людям надо. В ДК даже на концерты профессиональных артистов не ходят. Приедет человек 30, а в зале вместе с детьми сидит 20. Бывает, специально приглашаешь: приходи, сегодня будет очень интересно. Поспеют, а вечером опять полупустой зал. Зато в магазин с четырех утра очереди занимают.

Взрослая самодеятельность нынче резко пошла на спад. Прежде, бывало, какой энтузиазм был, какие концерты давали, сколько грамот и дипломов получали на смотрах. Дипломы — и сейчас, случается, заовоевываем. А вот с энтузиазмом хуже. У детей еще есть тяга к творчеству, вот с ними и надо в первую очередь работать. Но многие кружки наши придется закрывать. В частности, оркестр духовых инструментов, мягкий оркестр.

Сокращение штатов непременно ударит по качеству нашей работы. Вот примерный график: три раза в неделю придется дежурить вечерами на танцах. Нассера, контролера сократили, значит надо продавать билеты и дежурить в кинозале. А это два сеанса в день. Завезла сократили, придется мне заниматься хозяйственными делами. И нынешним дефицит такой огромный ДК как обходится? Поверьте, такая же нагрузка будет и у художка. Какой уж тут творческий подход! Иногда так хочется, чтобы нас закрыли (правда, не насосем!). Чтб просто люди почувствовали, что значит оказаться без клуба. Потребительское отношение у нас ко всему сложилось в стране, в том числе и в культуре. На танцы молодые придут и тб: развлекаться, веселиться можно.

Не хочу сказать, что все в ДК идеально, без недостатков. Но ведь даже этот минимум, который мы можем дать, нынче под угрозой.

АЛЕКСАНДР МАСЛОВ:
НАДО ВЫЖИТЬ

Де государство все всех нас просто бросило на произвол судьбы! Чтобы выжить, надо меры принимать, что-то делать. Сейчас популярна фраза «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих». ДК придется «выживать» в жестких условиях. Но другого пути пока не вижу. И если совхоз содержит ДК, то он должен работать на совхоз, как обслуживающее подразделение, в интересах его тружеников.

АЛЕКСАНДР КОРОВУШКИН:
ВЕРНЕСЯ К ПОСИДЕЛКАМ!

Нужен ли нам Дом культуры? Есть простой ответ. Нужно пойти туда часов в 7 вечера. Собирается там вся лесовская молодежь, независимо, есть ли мероприятия, нет ли. Попробуйте закрыть! Неужели опять вернемся к посиделкам вокруг печки да к жожам за голенищами? Ведь все это уже было. В обком профсоюза сказали: как хотите, так и действуйте. Сокращайте, закрывайте, занимайтесь бизнесом. Это ваши проблемы. Но если мы бросим людей сейчас, значит, загубим все. Последний черт. Ушла молодежь от том, что вроде в ДК бастовать собираются, сказала четко и ясно: не будут работать на праздники, выхлещем все окна.

Нужен ли нам Дом культуры? Есть простой ответ. Нужно пойти туда часов в 7 вечера. Собирается там вся лесовская молодежь, независимо, есть ли мероприятия, нет ли. Попробуйте закрыть! Неужели опять вернемся к посиделкам вокруг печки да к жожам за голенищами? Ведь все это уже было. В обком профсоюза сказали: как хотите, так и действуйте. Сокращайте, закрывайте, занимайтесь бизнесом. Это ваши проблемы. Но если мы бросим людей сейчас, значит, загубим все. Последний черт. Ушла молодежь от том, что вроде в ДК бастовать собираются, сказала четко и ясно: не будут работать на праздники, выхлещем все окна.

Виктор СОРКИН.

Слепой священник шел через двор, нащупывая ногами узкую доску, вроде паровозного трапа, настиланную по земле. Он шел медленно, почти не спотыкаясь, не ступаясь, задевая четырехугольными носками огромных стоптанных сыновних сапог за деревянную свою дорожку. В обеих руках священник нес ведро дымящегося покла для своих коз, запертых в низеньком темном сарае. Коз было три: Машка, Эллада и Тоня, — клички были выбраны умело, с различными согласными звуками. Обычно на его зов откликнулась только та коза, которую он звал; уторм же, в час раздачи корма, козы бегали беспорядочно, истошными голосами, протосывая по очереди мордочки в щель двери сарая. Полчас назад слепой священник подоил их в большой поддонник и отнес дымящееся молоко домой. В дойки он часто ошибался в вечной своей темноте — тонкая струйка молока падала мимо поддонника, неслышно; козы тревожно оглядывались на свое собственное молоко, выдоенное прямо на землю. А быть может, и не оглядывались.

Ошибался он часто не только потому, что был слеп. Раздумья мешали не меньше, и, равномерно сжимая теплой рукой прохладное вымя козы, он часто забывал сам себя и свое дело, думая о своей семье.

Ослеп священник вскоре после смерти сына — красавчика, химического роты, убитого на Северном фронте. Глаукома, «мелкая вода», резко обострилась, и священник потерял зрение. Были у священника и еще дети — еще два сына и две дочери, но этот, средний, был любимым и как бы единственным.

Козы, уход за ними, кормление, уборка, дойки — все это слепой делал сам — и эта отчаянная и ненужная работа была мерой утверждения себя в жизни — слепой привык жить кормильцем большой семьи, привык иметь дело и свое место в жизни, не зависеть ни от кого — ни от общества, ни от собственных детей. Он велел жене тщательно записывать расходы на коз и записывать приход, получаемый от продажи козьего молока летом. Молоко козы получали в городе охотно — оно считалось особенно полезным при туберкулезе. Медицинская ценность этого молока была невелика, не больше, чем истинные рационалы мяса черных цыплят, рекомендованного кем-то для туберкулезных больных. Слепой и его жена пили молоко по стакану, по две в день, и стоимость этих стаканов священник тоже велел записывать. В первое же лето выяснилось, что корма стоят гораздо дороже, чем выроченное молоко, да и нелогично на «мелких животных» были не так уж малы, но жена священника скривила правду, что нужно и сказать ему, что козы приносят доход. И слепой священник благодарил бога, что нашел в себе силы хоть чем-нибудь помочь своей жене.

Жена его, которую до 1928 года все в городе звали «матушкой», а в 1929 году перестали звать «матушкой» — пережила почти все взорваны, а «колосный» собор, в котором молился когда-то Иван Грозный, был сделан музеем, — жена его была когда-то такая полная, толстая, что собственный ее сын, которому было лет шесть, капризничал и плакал, твердя: «Я не хочу с тобой идти, мне стыдно. Ты такая толстая». Она давно уже не была толстая, но полнота, нездоровая полнота сердечного больного сохранялась в ее огромном теле. Она едва ходила по комнате, с трудом двигалась от печки в кухню до окна в комнате. Сначала священник просил прийти ему что-нибудь, но жена все больше и больше оставалась всегда тысячу лет по хозяйству, надо было сварить пшшу — еду себе и козам. В магазинные жена священника не ходила — небольшие ее закупки делали соседские дети, которым она наливала козьего молока или совала в руку леденец какой-нибудь.

На шестике русской печи стоял котелчугун, как называют такую посуду на Севере. Чугун был с отбитым краем, и край был отбит в первый год замужества. Кипящее пошло для коз выплевывалось из чугуна через отбитый край и текло на шесток и капало с шестка на пол. Рядом с чугуном стоял маленький горшок с кашей — обед священника и его жены, — людям было нужно гораздо меньше, чем животным.

Но что-нибудь нужно было и людям. Дел было мало, но женщина слышала медленно передвигалась по комнате, держась руками за мебель, и икону для уставки так, что не могла найти

КТО СМОЖЕТ...

Произведения Варлама Тихоновича Шаламова стали одним из важнейших литературных открытий нашего времени. Автор

«Колымских рассказов», к сожалению, не дожид до того дня, когда его слово — слово отшельника и пророка — получило достойное признание. Сейчас проза и стихи писателя переводятся на языки многих народов мира, глубоко и серьезно изучаются. Поэтому проведение в Вологде шаламовских чтений станет событием отнюдь не местного значения.

Чтения приурочены к дню рождения писателя и пройдут 29 июня — 1 июля. В них примут участие видные исследователи и литераторы, друзья и почитатели таланта Варлама Тихоновича.

«Красный Север» начинает публикацию цикла материалов, посвященных предстоящим чтениям. Предлагаемый рассказ взят из сборника «Левый берег» — он основан на вологодском материале, на реальном факте из жизни отца писателя. Сам Шаламов считал «Крест» одним из лучших своих рассказов.

Гравюры Д. МЕДВЕДЕВА.

КРЕСТ

в себе сил для чтения. И она засыпала, а священник сердился. Он спал очень мало, хотя и заставлял себя спать, спать. Когда-то его второй сын, приехавший на побывку и огорченный безнадёжным состоянием отца, спросил, волнуясь:

— Папа, почему ты спишь в день, и ночью? Зачем ты так много спишь?

— Дурак ты,— ответил священник, — ведь во сне-то я вижу...

И сын до самой своей смерти не мог забыть этих слов.

Радиовещание переживало тогда свое детство — у любителей скрепили детекторные приемники, и никто не осмеливался зацепить заземление за батарею отопления или телефонный аппарат. Священник только слышал о радио-приемниках, но понимал, что разлетевшиеся по свету его дети не смогут, не сумеют собрать денег даже на радионаушники для него.

Слепой плохо понимал, почему несколько лет назад они должны были выехать из комнаты, в которой жили более тридцати лет. Жена шептала ему что-то непонятное, азылованные и сердитое своим огромным безумным шмелем. Жена никогда не рассказывала ему правды: как милиционеры выносили из дверей их несчастной комнаты поломанные стулья, старый комод, ящик с фотографиями, дагерротипами, чугуны и горшочки, и несколько книг — остатки когда-то огромной библиотеки, — и сундук, где хранилось последнее: золотой наперсный крест. Слепой ничего не понял, его унесли на новую квартиру, и он молчал и молился про себя богу. Кричащий кот отделил на новую квартиру, знакомый плотник устроил коз на новом месте. Одна коза пропала в суматохе — это была четвертая коза — Ира.

Новые жильцы этой квартиры на берегу реки — молодой городской прокурор с франтоватой женой — ждали в гостинице «Центральная», пока их известит, что квартира свободна. В комнате священника вселяли слесаря с семьей из квартиры напротив, а две комнаты слесаря шли прокурору. Городской прокурор никогда не видел и не увидел ни священника, ни слесаря, на «живом месте» которых они селились жить. Священник и его жена редко вспоминали прежнюю комнату — он — потому, что был слеп, а она — потому, что слишком много горь пришлось ей видеть на той квартире — гораздо больше, чем радости. Священник никогда не узнал, что его жена, пока могла, пекла пирожки и продавала на базаре, и все

время писала письма разным своим знакомым и родственникам, прося поддержки хоть чем-нибудь ее и слепого мужа. И, случалось, деньги приходили небольшие деньги, но все же на них можно было купить сена и жмых для коз, внести налоги, заплатить пастуху.

Коз давно надо было продать — они только мешали, но она боялась об этом и подумать — ведь это было единственное дело ее слепого мужа. И она, вспоминая, каким живым, энергичным человеком был ее муж до своей страшной болезни, не находила в себе сил заговорить с ним о продаже коз. И все продолжалось по-прежнему.

Писала она и детям, которые давно уже выросли, имели собственные семьи. И дети отвечали на ее письма — у всех были свои заботы, свои дети; впрочем, отвечали не все дети.

Старший сын давно, еще в двадцатых годах, отказался от отца. Тогда была мода отказываться от родителей — немало известных впоследствии писателей и поэтов нечленили свою литературную деятельность заявлениями подобного рода. Старший сын не был ни поэтом, ни негодлем, он просто боялся жизни и

подал заявление в газету, когда его стали докучать на службе разговоры о «социальном происхождении». Пользы заявление не принесло, и себе Каиново клеймо он проносил до гроба.

Дочери священника вышли замуж. Старшая жила где-то на юге, денегами в семье она не распоряжалась, боялась мужа, но писала домой частые слезные письма, полные своих горестей, и старая мать отвечала и ей, плача над письмами дочери и утешая ее. Старшая дочь ежегодно посылала матери посылку в несколько десятков килограммов винограда. Посылка с юга шла долго. И мать никогда не написала дочери, что виноград всякий год приходит испорченный — из всей посылки только несколько кг одок. И могла она выбрать мужа и себе. И всякий раз мать благодарила, униженно благодарила и стеснялась попросить денег.

Вторая дочь была фельдшершей, и после замужества мизерное свое жалование возманилась она откладывать и посылать слепому отцу. Муж ее, профессорский работник, одобрил ее намерение, и месяца три сестра приносила свою посылку в родной дом. Но после родов она работать не стала и день, и ночь хлопотала около своих двоюродных. Скоро выяснилось, что муж ее, профессорский работник — запойный пьяница. Случайная карьера его быстро шла вниз, и через два года он оказался агентом снабжения, да и на этой работе удержаться он долго не мог. Жена его с двумя малыми детьми, оставшись без всяких средств к жизни, снова поступила на работу и билась, как могла, содержа на жалованье медицинский сестры двух маленьких детей и себя. Чем она могла помочь своей старой матери и своему слепому отцу?

Младший сын был неженат. Ему бы и жить с отцом и матерью, но он решил попытаться счастья в одиночку. От среднего брата осталось наследство — охотничьи ружья, почти ноженский бескурковый «Зауэр», и отец велел матери продать это ружье за девятую рублев. За девятую рублев сыну дали две новые сатиновые рубашки-толстовки, и он уехал к теще в Москву и поступил на завод рабочим. Младший сын посылал деньги домой, но посылку, рублев по пяти, по десяти в месяц, а вскоре за участие в подпольном митинге он был арестован и выслан, и след его затерялся.

Слепой священник и его жена вставали всегда в шесть часов утра. Старшая мать затепливала печку, слепой шел до коз. Денег не было вовсе, но старую женщину удавалось занять в долг несколько рублей у соседей. Но эти деньги надо было отдавать, а продать было уже нечего — все ценные вещи, все скатерти, белье, стулья — все уже было давно продано, променяно на муку для коз и на крупы для супа. Оба обручальные кольца и серебряная шейная цепочка были проданы в Торгские в прошлом году. Суп только по большим праздникам варился с мясом, и сахар старики покупали только к празднику. Разве зайдет кто-нибудь, сунет конфеты или булку, и старая мать брала и уносила в свою комнату и содела в сухие, нервные, беспрерывно двигающиеся пальцы слепого своего

мужа. И оба они смеялись и целовали друг друга, и старый священник целовал изуродованные домашней тяжелой работой, опухшие, потрескавшиеся, грязные пальцы своей жены. И старая женщина плакала и целовала старика в голову, и они благодарили друг друга за все хорошее, что они дали друг другу в жизни, и за то, что они делают друг для друга сейчас.

Каждый вечер священник вставал перед иконой и горючо молился и благодарил бога еще и еще за свою жену. Так делал он ежедневно. Бывало, что он не всегда становился лицом к иконе, и тогда жена сползала с кровати и, охватив его руками за плечи, ставила лицом к образу Иисуса Христа. И слепой священник сердился.

Старуха старелась не думать о завтрашнем дне. И вот наступило такое утро, когда козам было нечего дать, и слепой священник проснулся и стал одеваться, нащарывая сапоги под кроватью. И тогда старуха закричала и заплакала, как будто она была виновата в том, что у них нечего есть.

Слепой надел сапоги и сел в свое клеенчатое, заплатанное, мягкое кресло. Вся остальная мебель была давно продана, но слепой об этом не знал — мать сказала, что подарил дочерям. Слепой священник сидел, онемевший на спинку кресла, и молчал. Но растерянности не было в его лице.

— Дай мне крест, — сказал он, протягивая обе руки и двигая пальцами.

Жена доковыляла до двери и положила крючок. Вдвоем они приподняли стол и выдернули из-под стола сундук. Жена священника достала из деревянной коробки с нитками ключик и открыла сундук. Сундук был полон вещей, но что это были за вещи — детские рубашки, сныошей и дочерей, связки пожелтевших писем, что сорок лет назад писали они друг другу, вневальные свечи с проволоочным ускорением — воск с узором давно уже осыпался, клубки разноцветной шерсти, связки лоскутков для заплат. И на самом дне два небольших ящика, в каких бываю ордена или часы, или драгоценные вещи.

Женщина тяжело и гордо вздохнула, выпрямилась и открыла коробку, в которой на атласной, новенькой еще подушке лежал наперсный крест с маленькой скульптурной фигуркой Иисуса Христа. Крест был красноватый, черноватого золота.

Слепой священник ошаршал крест.

— Принеси топор, — сказал он, тянуло.

— Не надо, не надо — зашептала она и обняла слепого, пытаясь взять крест у него из рук. Но слепой священник вырвал крест из узловатых опухших пальцев своей жены и больно ушиб ей руку.

— Неси, — сказал он, — неси... Разве в этом боги?

— Я не буду — сам, если хочешь...

— Да, да, сам, сам.

И жена священника, полубезумная от голода, заковыляла в кухню, где всегда лежал топор и лежало сухое полено для лунинки, чтоб ставить самовар. Она принесла топор в комнату, загнула крючок и заплакала без слез, криком.

— Не гляди, — сказал слепой священник, укладывая крест на полу. Но она не могла не глядеть. Крест лежал вниз фигуркой. Слепой священник нащупал крест и замахнулся топором. Он ударил, и крест отскочил и слегка зазвенел на полу — слепой священник промахнулся. Священник нашарил крест и снова положил его на то же место и снова поднял топор. На этот раз крест согнулся, и кусок его удалось отломить пальцами. Железо было тверже золота, — раздробить крест оказалось совсем нетрудно.

Жена священника уже не плакала и не кричала, как будто крест, изрубленный в куски, перестал быть чем-то святым и обратился просто в драгоценный металл, розею золотого самородка. Она торпировала и все же очень медленно заворачивала кусочки креста в тряпочки и укладывала их обратно в орденовую коробку.

Она надела очки и внимательно осматривала лезвие топора, не осталось ли где золотых крупинки.

Когда все было спрятано и сундук поставлен на место, священник надел свой брезентовый плащ и шапку, взял подвойник и пошел через двор около длинной нащаренной доски драть коз. С дойкой он запаздывал, уже был белый день и давно открыты магазины. Магазины Торгские, где торговали продуктами на золото, открывались в десять часов утра.

ТРУДНАЯ и тревожная современная жизнь кажется одинаково малоприятельной как для кинематографистов, так и для зрителей. Не в кинозале, в жизни порой не знаешь, куда глазанести. И совсем непросто рвануться посмотреть новый фильм по мотивам обыденной жизни. Но самолюбивые и искренние фильмы находят ключи к нашему явному неприятию и, погружаясь в их автономные миры, с большой остротой открываешь новое в мире реальном.

Вдумчивый и чуткий художник, режиссер Вячеслав Криштофович снял в недавнем прошлом фильм «Одинокая женщина желает познакомиться», в самом названии которого и робкий призыв, и несмелая надежда на встречу. Интонацию сочувствия и сопереживания своим сильным-слабым современникам, достойным и лишенным счастья, он перенес в свой новый грустный и горький фильм «Ребро Адама». Его соавторы, известные писатели Анатолий Курчаткин (его повесть «Бабий дом» в основе сценария) и Владимир Кукин (он сценарий написал), задумались над судьбами четырех женщин, представляющих разные поколения одной большой, неполной (без мужчин) семьи.

Четыре разные женщины перед одним неразрешимым вечным вопросом,

Как быть любимой?

Тесная, типовая, малогабаритная квартира в «Ребро Адама» — узнаваема и, увы, типична. Быстро осваиваясь на этом пятачке, вздрагивая от удара в колокол. Так сурово и требовательно напоминает о себе старейшина этого дома — парализованная бабушка. Напоминая молодую уже, пятидесятилетнюю дочь и двум ее взрослым дочерям, своим внукам.

Бабушка в этой семье — не обуза. Совсем наоборот. Она — здешиный тиран, властно и безжалостно выстраивающий жизнь всех строго по собственному разумению. Ее женское счастье, давшее и короткое, без мужа, а крохотной дочкой, застряло в памяти бесспорным образом.

Без тени сомнения она обрекла на безбрачие и единственную дочь Нину. Инна Чурикова точно передает покорную жертвенность хорошего и щедрого человека. Не понравился порыв муж (Р. Янковский), но зато есть Линдочка. Не ко двору оказался и второй — (И. Кваша), но есть капризная, избалованная Настя.

И вот незадача: усталая, измотанная, она понравилась некому камандировочному; внимательному и рассудительному технику. Порадоваться бы его неустойчивости, основательности, серьезному интересу, да вновь звучит звонкий гонг. Нет, / тебя нет права на личное счастье. Есть долг, аскания и исполняй! Жутко становится от того несокрушимого, бесчеловечного энigma, в котором одна живая жизнь приносится

в жертву другой. Ежесекундно и ежеминутно, год за годом. Вот и дочери уже выросли, повзрослели, и невольно, неостановимо стали повторять мамин (может быть, бабушкин!) жизненный рисунок.

Лице в исполнении С. Раковой, доброй, мягкой, уступчивой — около тридцати. Семьи нет, есть некий Андрей Павлович, женатый служивец, не помышляющий о «серьезных шагах». Есть почти детская надежда на совместную поездку в Ялту, где все еще может благополучно разрешиться.

Ее сомнения, страхи, боль неожиданно завуалированы с экраном с удивительной силой: ее избранник в Ялте с ее подругой. А ей выпало погоревать с его

пытки: еще раз переставить всю мебель и дать так необходимых метра уверенно отыгаться.

И спойкая, почти обнадеживающая, вдруг открывшаяся истина — нам надеяться не на кого, — от которой так удобно отталкиваться, начиная новый жизненный этап. Три женщины, спокойные, притихшие, стараются угадать свое будущее. И никто не мешает: корабельный колокол молчит. Финал фильма, смешной и грустный одновременно, режиссер оставляет открытым. Бабушка осталась спать, и, провалившись в гостиницу, запела страну и протжину.

Что бы это значило? Начинается настоящая, новая жизнь, в которой най-

много разных вещей, которые, образно на сегодняшний день глобальные масштабы, уже не хотят подчиниться общественному контролю. Попробуй поймать выпущенного из бутылки джинна. Так известный эстонский кинорежиссер Калье Кийск прокомментировал свой новый фильм «Регина».

Прокomentarовал и, по-видимому, сам себя призвал укротить стихию, многозначительно обозначенную сразу после СПИДа словом эманиация. Что же это за болезнь такая, как бы предполагает нам порассуждать опытный режиссер на конкретной женской судьбе.

Достаточно благополучная, современная Эстония, где жить и удобно, и легко. Это открывается сразу, по кон-

ДЖИНН НЕ ХОЧЕТ ОБРАТНО В БУТЫЛКУ

Женские проблемы в преломлении новых

фильмов «Ребро Адама» и «Регина»

законной, брошенной женой. Горькая и сомнительная для всех ситуация была изначально безвыходной. Крах названной Лиды, увы, совершенно естествен. Гонг. Поплаканье, надо помочь более беззащитному.

Самая юная, страшно требовательная Настя (М. Голубкина), учится в престижном торговом техникуме и практикуется в магазине. В отличие от мамы и старшей сестры, несправимых ментальности, это хмурое дитя времен перестройки и гласности хорошо знает, что в этой жизни почем. В прямом и переносном смысле. Трезво, реально и жестко смотрит она на себя и на близких.

Во вчерашней школьнице поражает ранняя опытность, нескрываемая горечь и недетское бесстрашие. Когда ее Мишка вдруг усомнился в собственном неожиданном отцовстве, она без колебаний приывает с ним. Несовершеннотная, но вполне зрелая женщина. Следующей страшной в своей будничности семейной традиции, она уже знает — с ребенком, без мужа, проживает. И рядом с ее ранней практичностью инфантилизм и стилизованное возмущение взрослых откровением смущения. Конечно, можно посадить слишком молодого «отца» за связь с несовершеннотной, но ведь и это не выход из тупика. Ни для кого.

С бабушкиного юбилея в доме начинается календарный отсчет Настинкой взрослой, женской жизни. Снова кухня, где помещаются только трое: женский семейный совет. Первая растерянность: как же жить дальше, если в квартире не находится места для крохотной детской кроватки! Первые по-

дуться те Адамы-растеряхи, чьи бесхозные ребра во всех нелепых испытаниях явили чудеса прочности!

«Ребро Адама», тонкий, талантливый, ироничный фильм, великолепно снятый выдающимся оператором Павлом Лебедевым, точно зафиксировал удушливое и убогое пространство внутренне не меняющейся жизни, дышащей самыми крупкими и самых сильных женщин и тени надежды на нормальную, полноценную жизнь.

Обездоленность современной женщины видится и в том, что плохо рассчитанный кем-то метрж существование не рассчитан на проживание бок о бок сразу нескольких семей. В этой картине — четырех. Но, наверное, это невозможно — все же гля-то на, на дальнем и ближнем Западе. А у нас, отчего ж! Живут! Дают жизнь и обязывают одновременно. Правда, в обличенном варианте — размеры этих квартир не вмещают, по-видимому, — переходящее, не главное — мужчин.

Вот и юная Настя Не ломает голову над странным вопросом: как быть любимой? Она надеется, что родится девочка. Сочувствуя ей, почти как в быденной жизни, думаешь, хорошо бы, чтоб мальчик. «Ребро Адама» властно возвлекло в круг нелепых и неразрешимых проблем и не оставило тугостной безысходности. Скорее угадываешь загадку, над которой движется весь цивилизованный мир, загадка нового русского чуда — женщины, действительно существует.

«ДВАДЦАТЫЙ век подарил человечеству кино, социалистическую общету, телефон, космос, атомную бомбу, СПИД, эманиацию и еще

много разных вещей, которые, образно на сегодняшний день глобальные масштабы, уже не хотят подчиниться общественному контролю. Попробуй поймать выпущенного из бутылки джинна. Так известный эстонский кинорежиссер Калье Кийск прокомментировал свой новый фильм «Регина».

Как быть счастливой?

Ее ум, смежка, изворотливость, чисто современное умение выстраивать жизнь, трудно представляется в другом месте и в другое время. Но неожиданно вспомнилась простодушная Агаша Тихонова из гоголевской «Жаниты». Той наввно хотелось собрать идеальный образ во всех отношениях идеальный жениха, этой Регине хочется собрать семью.

И она начинает долгую, неторопливую работу с того немногочисленного, что есть. С дома и поселовского пьяницы Антса, мастера с золотыми руками. Один из органистичнейших современных актеров Тинну Карк в этой роли с удовольствием развешивает медленный процесс превращения опустившегося человека, которому дом и семья возвращают жизнь. Он принимается за дело, и у молодой жены появляется чуть ли не родовой усадьба.

Вопрос с законным мужем разрешен, на очереди — дети. Конечно же, не от него. Не дебины, а здоровые и сильные, умные и развитые нужны Регине. И она находит на редкость простое решение — переливают же кому-то чужую кровь...

А процесс подбора охотно контролирует подруга-врач строго согласно карточке: «В вендикспансере на учете не был. В психоневрологическом тоже... Мало пьет. Надо брать. Вариант со всех сторон грамотный...»

И Регина берет Карла, Тийта, Виктора и появляются изумительные дети. Наблюдая за развешивающейся на экране жизнью, в чем-то узнаваемой, в чем-то непризывной, не можешь избавиться от растерянности: неужели это и есть эманиация, то есть перерождение женщины в мужчину?

Видимо, это почувствовали и авторы картины, среди сценаристов которой известные прозаики Эмэ и Владимир Базкманы, и быстро повернули на спасительную и понятную мелодраматическую колею. Муж убеждается в измене жены и бурно реагирует на нее.

А Регина! Камера долго вглядывается в ее невозмутимое лицо и оставляет ее безразличной, невозмутимой, целеустремленной. Нет проблем, нет вопросов. Хотите быть счастливыми — будьте! Исклада из своего характера и даже малых возможностей!

Странный, жесткий и рациональный эстонский фильм в сущности, вице раз, на другом материале, в другой географической обстановке, но с той же силой и ясностью утверждает ту же мысль: надеяться не на кого. Все нужно уметь и суметь самой!

Горькое открытие. Стандартный итог двух очень разных, но заметных фильмов.

Наталья СЕРОВА.

● Фотографирует Евгений СОКОЛОВ.

Выпуск ведет Юрий АЛЕКСАНДРОВ.
Новости сообщили: М. Фролов, В. Нечелов,
В. Голованцев, О. Николаева и другие.

Актуальный репортаж

И в саду, и в городе

Добровольное общество садоводов — это мы, горожане, ставшие дачниками. нас не так уж и мало: суммирует шесть тысяч. Наши рюкзак, шпатель, сапоги давно стали частью пейзажа походных ботинок на авто- и железнодорожных вокзалах. С поклажей из буханок хлеба, капусты с саженцами и раскладкой с питьевой водой, карзин с саженцами и раскладкой мы мнемся всем. И нам мешают тоже. Все, кто не понял, что загородный участок с грядками, тепличками, колодцами — каторга, но только садиком.

Родное государство привыкло относиться к нам, как к пасынкам. Мягко постелили, называя нас автозаставами и чуть ли не мачурицами, оно укладывает спать дачника на самую жесткую землю. Вода в кувшины, как говорится, горюла на плечах. Действуй, дорогой товарищ, собирайся, как перепрыгнуть участок, заросший чертополохом или утонувший в болотине, в благодать. В землю, способную одарить однажды таким урожаем, какой в жизни не вырастит коллективному хозяйству. Вместе с его учеными агрономами, агропроектировщиками, агроделами, агроинженерами в виде добровольного общества, подержанного элементарными законами, нужно каждому из нас. Без него не зажечься в дачном домике свет, не поехать по тропам воды, не протиснуться к садоводческому товариществу хоть нераженным, каз, но дорога. Всего три стола в нашем главном штабе, а в тылу, от Верхоянских до Великого Устюга, — триста шестьдесят два колхозных сада и огорода. Так что заместителю председателя областного совета Алексею Иванову Верещагину скучать некогда. На мигнувшей неделе ему позвонили шестидесять семь раз, а он и того больше, не считая встреч с председателями товариществ и уполномоченными колхозов по присут-

ственным местам. За что бьет-ся выползред с помощниками? За земельные участки для двенадцати тысяч воложжан, желающих непременно и выжить и получить наделы. За подпитывающую пленку, которой нужно миллион метров, а обещают всего третья часть.

Государство щедро списывает убытки с несостоятельных колхозов и совхозов. К нам, дачникам, отношение иное. Сколько нынче стоит проезд речным трамваем до Барнакала под Вологодой, или до Шеломова под Череповцом? Второе больше, чем вчера. И если двадцать три депутата направляли президиум областного Совета и облисполкому открытое письмо с требованием отменить на май-сентябрь повышенную плату на всех видах пригородного транспорта, то она думали прежде несто- о нас, о нопе, взятой тысячами семей на отдых, но и для смягчения продовольственной проблемы, государственной вынужден перед собственными гражданами.

— Между тем, — рассказывает А. И. Верещагин, — молчаливое согласие местных властей позволяет взвинчивать цены на все виды услуг сельскохозяйственным товариществам. Сколько стоила, скажем, машина комбиста из пригородного совхоза? Не дороже 40-50 рублей. Теперь племхозсовхоз имени Маяковского будет отдавать органию с перевозкой, скажем, на двадцать километров за восемьдесят рублей. Вдвояжались семена, посадочный материал, железные и дерево. Разве под силу среднему и просто малоимущим дачникам такие затраты? Добровольному обществу садоводов нужны льготы, социальные и материальные. Понятные горожанам, меняющему отдых у телевизора на прогулку сорняков, а увеселительную прогулку — на рюкзак о бродяжках.

Ксерофотография — коллекционирование разнотравных этикеток (например, марочных выводов, конфетных оберток, упаковок импортного чая).

Филателия — коллекционирование этикеток спящих кораблей.

Любите цирк!

Григорий Вайнер сидит, как лев, и мудр глазами. Хлопотная работа, в которую он окунулся четверть века назад, не приелась художественному руководителю народного цирка. Наоборот, она добавляет молодости, того самого огонька, не притупленного возрастом, без которого немисливо искусство цирка, всегда праздничное, яркое и немалое занятие для всех обожавших арену.

Отдав душу и сердце, Григорий Абрамович может гордиться годами, прожитыми вместе с необычным для самодельности коллективом. Лауреат областных, республиканских, всесоюзных и международных смотров, народный цирк «Аскада» принес Дворцу металлургов завидную славу. Премия имени А. Яшпа, приз международного фестиваля народных коллективов «Латвия-90» — кому это не понравится? Вайнера с коллективом, выигравшим и вынужденным от робкого любительского кружка до творческого объединения, где занимаются около сотни ведущих и резервных, с лопатками прирел бы вынужден любой профессиональный огад культуры. Но он верен Дворцу, старому дому с его ретивыми артистическими, с залом, мало похожим на манев, воздухом, которым дышат друзья, такие же, как и он, фанаты цирка.

В цирке плачут. От досады, от ушибов, от небывших надежд. В цирке смеются, радостно и злобно передавая настроение молодежи, силы, здоровья каждому. Жизнь за кулисами и вихрь представления — разные вещи. Но это и есть цирк, с его раскованностью, простодушием, задором. И непременно еще — с благодарностью, что можно научиться выдать своим телом, голосом, мимикой так, что зал взрывается от аплодисментов.

Каждому что-то дано природой, да не каждый способен открыть в себе обложку искусства. Следующему повороту, желающему участвовать в самодельности — ластиник, который видит в работе не способ существования, а главное в жизни дело. Разгадка в новобранцах, от которых нет отбоя, «изюминку», народный цирк шифрует таланты долго и настойчиво. До того самого счастливого часа, когда под звуки выходного марша новоявленному артисту не стыдно показать себя людям. Неважно в чем: в циркарических играх или в экивистрике, в клоунаде, пластическом этюде или силовой акробатике. Спросите: «Что есть цирк?» рабочего комбината А. Зарубаева или учащегося индустриального техникума С. Мартынова, школьницу Ю. Захарову или биатлонистку молодостью и улыбайки А. Шевцову?

— Это любовь на всю жизнь, — отвечает он, ибо не мыслит жизни другой, скучной, бесцельной, а в сущности — бездельной, когда ни ты, ни тебе никто не интересен. Первые воспитанники Г. А. Вайнера стали дачниками и привели во Дворец выюков, другие, с его легкой руки, работают в государственных цирках или учатся в училище циркового и эстрадного искусства. Однако не теряет с годами силы душевное притяжение, память о ретивых и поездках, дальних и ближних, солёный пот, на которого растет чудной красоты растение. Оно распускается только под солнцем прожекторов, согревающих арену. На его ветвях столько удивительного, красивого, яркого... И старый словачник смотрит из-за кулис на этот праздник жизни, на поросль, выращенную с надеждой и любовью. Каждое представление — его года, его богатство...

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ

● Череповец. Здесь состоится первый благотворительный праздник-конкурс «Несение ласточек». Он устраивается в пользу немущих инвалидов городского фонда милосердия «Физкультура и здоровье». В программе: конкурс «Мисс Грация», спортивный рок-ролл, выступления лучших творческих коллективов учреждений культуры города, аукцион промышленных и спортивных товаров. Весь сбор — на цели милосердия и благотворительности. Королева праздника — прославленная в прошлом чемпионка Лариса Латынина.

● Хантоново. В одном из памятных для России мест, связанном с жизнью и музой К. Н. Батюшкова, тянутся к майскому небу посадки вновь заложенного парка. Энтузиасты русской истории и словесности начали восстановление «отеческих пенат» поэта осенью 1989 года. В этом году состоялся первый весенний субботник. Молодые посадка требуют ухода, чем и займутся в воскресенье участники Микенской сестры школы.

● Прилуки (под Вологодой). Здесь, как и два предыдущих воскресенья месяца, ждут добровольцев, желающих послужить русской старине. Начало субботника по благоустройству Спасо-Прилуцкого монастыря в десять утра. Работа найдется всем желающим, независимо от возраста. Памятник архитектуры шестнадцатого века сможет вернуть былое благолешие только тогда, когда на его восстановление выложится «всем миром»: государство, церковь, общественность.

● Носовск (Ваньковский район). Здесь получат первую адресованную семье Чумаковых, а вернее, Ирине и Дмитрию — детям погибшего на боевом посту работника отдела внутренних дел. Такую обязанность взяло на себя отделение областного отделения Детского фонда имени В. И. Ленина. Ежемесячно оно переводит Чумаковым его сорок рублей. Кроме того, от Всесоюзного правления Детского фонда семья получила единовременное пособие в две тысячи рублей.

СМЕЯТЬСЯ НЕ ГРЕШНО

Это — о совершенно добровольном, без призов и налогов с них, читательском конкурсе подписки к снимкам. Череповецкая читательница «товаром» под настоящее золото — явление не так уж и редкое. Свои варианты подписки к снимку предложили М. Н. Крюков из Сокола, Г. Н. Канунова из Шуйского, воложжане А. Н. Бушлов, И. С. Дедов, Н. М. Кубенская. В. Ф. Лялина из Грязовца. Есть также письма из Кадья, Кадикова и Сямжи.

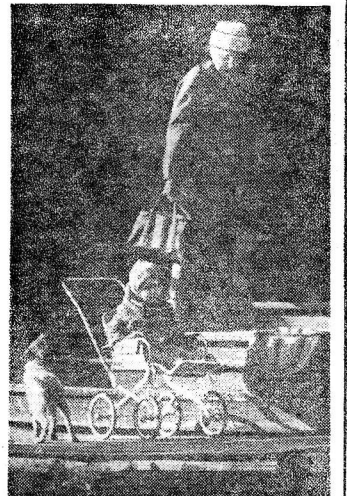
Спасибо всем, кто читает нашу газету «от корки до корки» (из письма Н. П. Петрова), поддерживает ее вниманием и личным участием.

Победительницей очередного читательского конкурса назовем на сей раз воложанку Е. В. Карпушеву. Вот ее варианты:

Цыганке-торговке
Долго грустить,
Захудалый товар сбывая.
Не все золото, что блестит,
Каждый теперь знает...

ЧТО БЫ ЭТО ЗНАЧИЛО

Фото В. Рыбникова. Подписи к снимку ждем от наших читателей. Фамилии победителей опубликуем в ближайших выпусках панорамы новостей.

ЛЮБОЛЫТНЫМ НА ЗАМЕТКУ

Коллекционеры не рождаются, ими становятся. Знаете ли вы, что у любителей коллекционирования есть свой и довольно к тому же любопытный словарь?

Медальерия — коллекционирование орденов и медалей России и иностранных государств.

Порцелановедение — коллекционирование изделий из порцелановых изделий.

Сигналатия — коллекционирование сигналов, рисунков на почтовых конвертах.

Скрипобилия — коллекционирование потерявших ценность облигаций, акций не существующих ныне фирм и компаний.

Филателия — коллекционирование этикеток спящих кораблей.

● ЭКЗОТИКА НА ГРЯДКЕ

Бораго

А еще это растение называют огурчаной травой. Однолетнее, холодостойкое, относительно нетребовательное к плодородию почвы. Успешно растет в полутени, мало поражается болезнями и вредителями.

Сеют рано в хорошо раздланную, прикатанную почву. Для получения зелени поздней осенью сеют в июне. Уходи полив, рыхление междурядий, подкормка аммиачной селитрой из расчета 20 г на кв. метр.

Листья бораго имеют запах свежего огурца, поэтому их используют вместо огурца в салате, винегрете, окрошке, холодном овощном супе.

● ВЕК УЧИМСЯ

Если

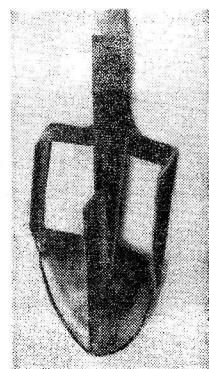
заморозок...

Да, если заморозок грянет, можно ли спасти растения открытого грунта? Можно. Один из способов — постоянное увлажнение воздуха и укрытие почвы от охлаждения. На первый взгляд кажется неправдоподобным: влага против холода. И все же это так. Увлажненная почва меньше остывает, а усиленное испарение высвобождает тепло и тем самым несильно согревает воздух, а с ним и растения. Таким образом, опрыскиванием посадок можно задержать развитие заморозка. Растения и сами способны сопротивляться холодам. Когда в междурядьях промочатся замерзает вода, концентрация клеточного сока понижается настолько, что его уже не скрут нулевым температурой. А тут тепло, выделенное замерзшей водой.

Посадки легче переносят кратковременный заморозок, чем слабый, но длительный похолодание. Частым дождеванием можно предотвратить гибель озоющих растений, даже когда ботва покрывается чут заморозной ледяной коркой.

● СМАСТЕРИТЕ САМИ

«Дырявая» лопата

Для того, чтобы вскопать одну сотку, нужно поднять около 20 кубометров земли. Но ведь облегчить труд огородника можно и путем усовершенствования обычной лопаты. Для этого вырубается для нее (см. снимок) размером 70х120 мм и привариваются три заостренных ребра толщиной 2 мм. Вес лопаты остается прежним, но работает она иначе.

При заглублении, лопаты в землю ребра подрезают пласт в трех частях, а при подъеме ее верхняя часть пласта поднимается через «окна». Нижняя часть пласта, наоборот, выносится на поверхность. И работа становится легче. Конечно, многое зависит от механических свойств и влажности почвы. Но допустим, что все же примерно триста граммов земли провалился в «окна», то уже вскопать сотку земли будет на 250 кг легче.

г. Ленинград.

Л. ПИСКУН.

● ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Разносолы из топинамбура

Топинамбур (земляная груша) — это новая для наших огородников культура. Но ее начали выращивать многие. А что можно приготовить из клубней?

В-первых, салат. Очистить клубни и помыть их на крупной терке. Добавьте репчатый лук, заправьте майонезом. Можно подать к любому второму блюду.

В-вторых, можно «грушу» квасить. Клубни надо очистить, порезать тонкими ломтиками (два-три мм), уложить в стеклянную посуду и залить соевым раствором. Через несколько дней кусочки станут готовыми к употреблению. Квашеные клубни добавляют в гарнир и салаты.

В-третьих, можно использовать в качестве добавки к компотам. Для этого разрезанные клубни надо высушить на солнце или в печке до полного высыхания.

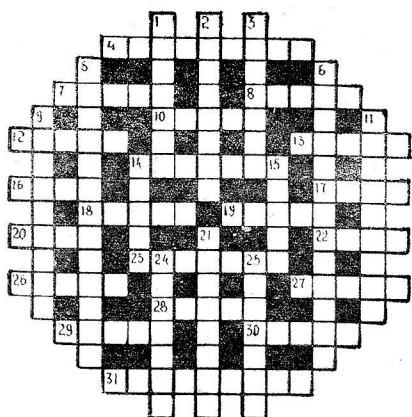
● ВОЗЬМИТЕ НА ЗАМЕТКУ

Чего комар ботен?

Летом огородники начинают одолевать комары. Работать мешают! Не всегда можно купить эмульсию, отпугивающую их. Воспользуйтесь такими советами.

Возьмите горсть рубленых корней пырея (этот сорняк есть всюду), бросьте их в кастрюлю, залейте в нее полтора литра воды и кипятите до тех пор, пока отвар не приобретет светло-желтый цвет. Если этим отваром умывать лицо и руки, то можно быть уверенным, что ни один комар или овод не прикоснется.

А что делать, если вас уже покусали комары? Прогните место укуса в простом, равных количествах нашатырного спирта и воды.

Кроссворд

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Дроздовидный алоэ. 7. Народный писатель Белоруссии. 8. Прозрачная хлопчатобумажная ткань, используемая для изготовления шарфов, легких платьев. 10. Экваториальное созвездие. 12. Вид мягкой мебели. 13. Представитель индейской народности, населяющей Мексику. 14. Съедобный гриб. 16. Серый полугай, обитающий в лесах Экваториальной Африки. 17. Советский шахматист. 18. Промысловая рыба семейства карповых. 19. Летчик-космонавт СССР. 20. Свободная от писем, печатная полоса вдоль края листа в газете. 22. Столица европейского государства. 23. Автор или исполнитель шутилок, комических произведений. 26. Инструмент для обработки материалов резанием. 27. Областной центр в РСФСР. 28. Единица логарифмической относительности. 29. Минерал, сырье для получения серной кислоты. 30. Съедобный плод пальмы. 31. Род гостиниц для отдыхающих на курортах.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Максимум. 2. Круппа. 3. Аналог. 4. Бюггини. 5. «Слава». 6. Калахари. 9. Жилкер. 12. Рекоция. 14. Сингапур. 17. Налог. 18. Апорт. 21. Центурия. 22. «Дракон». 23. Характер. 26. Бюггини. 27. Спектр. 29. Дхоти. 30. Круиз.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. «Катерина». 8. Дипломат. 10. Палладиум. 11. Мирра. 13. «Асхи». 15. Галуи. 16. Пушкин. 18. «Ангара». 19. Телур. 20. Аромат. 24. Герцог. 25. Трубан. 26. Брасс. 28. Отрад. 30. Калан. 31. Хронометр. 32. Фитотрон. 33. Стрингер.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Максимум. 2. Круппа. 3. Аналог. 4. Бюггини. 5. «Слава». 6. Калахари. 9. Жилкер. 12. Рекоция. 14. Сингапур. 17. Налог. 18. Апорт. 21. Центурия. 22. «Дракон». 23. Характер. 26. Бюггини. 27. Спектр. 29. Дхоти. 30. Круиз.

справки • объявления • реклама

18, 19 и 20 мая

ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА. 18, 19 мая — «Синдбад и Глаз тигра». Сеансы: 10, 12, 10, 14, 20, 16, 30, 18, 40, 20, 50. 18 мая в 22.50 — ночной кин-парад — «Бей первого, Прериди (Дания)». 20 мая — «Взять живым или мертвым» (США). Сеансы: 10, 30, 12, 30, 14, 20, 16, 21, 20. В 18.30 — «Рой» (по роману вологжанина С. Алексеева).

«САЛЮТ». 18, 19 мая — Всесоюзная неделя фильмов для детей — премьера приключенческого фильма «Таина золотого брегата». Сеансы: 18 мая — 9, 30, 15, 20, 19 мая — 9, 30, 11, 20, 13, 10, 15, 20, 18 мая в 11, 20, 13, 20, 17, 10, 19, 20, 50; 19 мая в 17, 10, 19, 20, 50 — «Ангелика и король». 20 мая — «Синдбад и Глаз тигра». Сеансы: 9, 40, 11, 50, 14, 10, 16, 18, 50, 21 час. ВИДЕОЗАЛ. 18, 19 мая — «Всесоюзная неделя фильмов для детей — фильм-сказка «Принцесса-невеста». Сеансы: 9, 50, 11, 40, 13, 30, 15, 10, 17, 18, 50, 20, 40 — «Взять живым или мертвым». 20 мая — «Кровавый спорт». Сеансы: 10, 11, 40, 13, 30, 15, 20, 17, 10, 19, 20, 50.

«РОДИНА». 18, 19 мая — «Иминатор». Сеансы: 10, 30,

12, 30, 14, 30, 16, 30, 18, 40, 20, 40. В 10.30 — фильм — детект «Эспедиция». 20 мая — «Тысячелетие». Сеансы: 10, 12, 10, 14, 20, 16, 30, 18, 40, 20, 50. ВИДЕОЗАЛ. 18, 19 мая — «Командор». 20 мая — «Шаолинь. Смертельное возмездие». Сеансы: 10, 12, 14, 16, 18, 20 часов. «ОКТАВЕРЬ». 18, 19 мая — «Такие разные братья» (две серии). Сеансы: 13, 40, 18, 20, 21 час. 19 мая в 11 часов для детей — мультипрограмма. 20 мая — «Без царя в голове» (две серии). Сеансы: 13, 30, 18, 20, 30. ВИДЕОЗАЛ. Сеансы: 17, 30, 19, 30.

«СПУТНИК». 18, 19 мая — «Эльмира — восточная тень». Сеансы: 19, 21 час. В 15, 17 часов — «Подземелье ведем». Для детей 19 мая в 11 часов — «Неуловимые мстители». 20 мая — «Смерть пеликана». Сеансы: 18, 20 часов.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ. 18 мая — «Я сержу правосудие». Сеансы: 15, 21 час. 20 мая — «Обреченный на одиночество». Сеансы: 17, 19 часов.

МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ. 18, 19 мая — «Генералы песчаных карьеров». Сеансы: 18 мая — 17, 19 часов; 19 мая — 15, 17, 19 часов.

ВПЕРВЫЕ В ВОЛОГДЕ!

Управление культуры
Вологодского облисполкома
20 мая проводит

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ УЧАЩИХСЯ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВОЛОГДСКОГО И ЧЕРЕПОВЕЦКОГО МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ.

Начало в 18.30 в зале музыкального училища (ул. Горького, 105). Вход свободный.

СОВХОЗ «ВОЛОГДСКИЙ»

Вологодского района на постоянную работу требуются:
ОПЕРАТОРЫ по уходу за свиноматками, ОПЕРАТОРЫ машинного доения, имеющие стаж работы в животноводстве, проживающие в г. Вологде. В течение года предоставляется жилье, выделяется земельный для дачных участков и участки картофеля.
Обращаться в отдел кадров совхоза по телефону: 7-75-31. Проезд автобусом Вологда — Наваево до остановки «Иванов».

Коллектив завода «Сельхозмаш» с приисканием извещает о смерти работника подсобного сельского хозяйства завода

КАБЫКИНА

Валерия Анатольевна и выражает глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Обком профсоюза работников народного образования, горком профсоюза работников народного образования, Дом работников просвещения выражают глубокое соболезнование директору Дома работников просвещения Пискуновой Надежде Николаевне по поводу безвременной смерти ее сына

ВОЛОДИ.

СЕЛИВАНОВОЙ

Зои Феодосьевны и выражает глубокое соболезнование родным и близким покойной.

Похороны состоятся 18 мая. Велосипед в 16 часов из зала гражданской панихиды (Советский пр., 53).